

Большое евразийское партнерство: встречный Транстихоокеанскому партнерству российский проект

Агеев Александр Иванович —

генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ МИФИ, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

Логинов Евгений Леонидович —

заместитель директора Института экономических стратегий РАН, заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН, заведующий кафедрой «Мировой экономики и международного бизнеса» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Борталевич Светлана Ивановна —

заведующая центром исследования проблем развития энергетических рынков и энергетической инфраструктуры Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, доцент.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ 2016 г.

УДК

В условиях, когда США реализуют глобальный геозкономический проект (Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), призванный коренным образом переформатировать зоны стратегического влияния в мировой экономике, необходима новая управленческая модель, встречный российский проект (Большое евразийское партнерство) с опорой на топливно-энергетическую и транспортно-логистическую инфраструктуру на базе сотрудничества государств — участников ЕАЭС. Большое евразийское партнерство должно быть нацелено на глобализационно-стратегическую трансформацию постсоветской экономической интеграции и сотрудничества для расширения сфер извлечения прибыли и наращивания добавленной стоимости, получаемой компаниями ЕАЭС на доступных рынках стран Европы и Азии.

Ключевые слова

США, Россия, мировая экономика, Транстихоокеанское партнерство, ЕАЭС, Большое евразийское партнерство, кооперация, управление, координация, инфраструктура.

Предлагаем подумать о создании большого евразийского партнерства с участием ЕАЭС, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран, и, конечно, имея в виду наших партнеров по СНГ, другие государства и объединения.

Из выступления Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании 20-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ)

Заключение соглашения о Транстихоокеанском партнерстве актуализировало постановку проблемы формирования российской

стратегии, которая нивелировала бы риски и угрозы экономической безопасности нашей страны [1].

ТТП — новый формат мировых экономических отношений

Министры торговли 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралии, Брунея, Новой Зеландии, Вьетнама, Сингапура, США, Канады, Чили, Японии, Мексики, Малайзии, Перу) 4 февраля 2016 г. подписали соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) (рис. 1).

Транстихоокеанское партнерство — это крупнейшее торговое соглашение, снижающее тарифы и отменяющее другие формы протекционизма в десятках стран с совокупным населением 800 млн человек, представляющих около 40% глобальной экономики и обладающих совокупным ВВП в 29,3 трлн долл. [3]. По оценкам Белого дома, это избавит американские промышленные товары от 18 000 тарифов, а страны от Вьетнама до Новой Зеландии получат более дешевый доступ к тихоокеанским рынкам.

ТТП устанавливает правила, относящиеся к электронной коммерции, правительственным закупкам, прозрачности, конкуренции, стандартам, окружающей среде и труду.

Согласно разделу об инвестициях, в рамках этого договора:

1) будет создан наднациональный трибунал, который позволит частным компаниям возмещать недополученные будущие доходы, изымая их из казны государства. Например, если государственная больница будет построена рядом с частной, последняя имеет право подать в суд на государство с целью возмещения ожидаемых потерь дохода;

2) этому трибуналу будет позволено изменять решения государственных судов. Участники договора надеются, что в обмен транснациональные корпорации будут больше инвестировать в страну;

3) интернет-компании будут обязаны собирать определенную информацию о клиентах и делиться этой информацией с другими частными компаниями;

4) странам будет запрещено обязывать интернет-компании хранить информацию о пользователях на серверах, расположенных в этих странах;

5) странам будет запрещено обязывать интернет-компании располагать серверную инфраструктуру на своей территории;

6) странам будет запрещено обязывать компании раскрывать исходные коды коммерческих продуктов для аудита, а также обязывать использовать свободное программное обеспечение;

7) странам будет запрещено вводить ограничительные меры в секторе государственных услуг, тем самым их фокус будет смещен с интересов общества на интересы частных корпораций [4].

Кому выгодно Транстихоокеанское партнерство

Транстихоокеанское партнерство выгодно прежде всего США.

Расширение контура американского внешнеэкономического влияния позволяет обеспечить

наращивание объемов реализации товаров и услуг, в том числе нематериальных активов, производства США.

На этой основе стабилизируется гипертрофированная долговая пирамида, сформированная в долларах США.

Сейчас госдолг США превышает 19 трлн долл., что значительно больше 100% ВВП (рис. 2).

Тем самым решается важнейшая задача макробалансирования экономики США и на ее основе зависимых секторов мировой экономики.

Еще одним бонусом является неравномерное распределение преимуществ между участвующими государствами. Наибольший эффект от реализации соглашения ТТП получают две страны — США и Япония, на долю которых приходится 60% совокупного экономического потенциала Транстихоокеанского партнерства. С учетом невысоких ставок таможенных пошлин во взаимной торговле основные преимущества будут получены в сфере инвестиций [6].

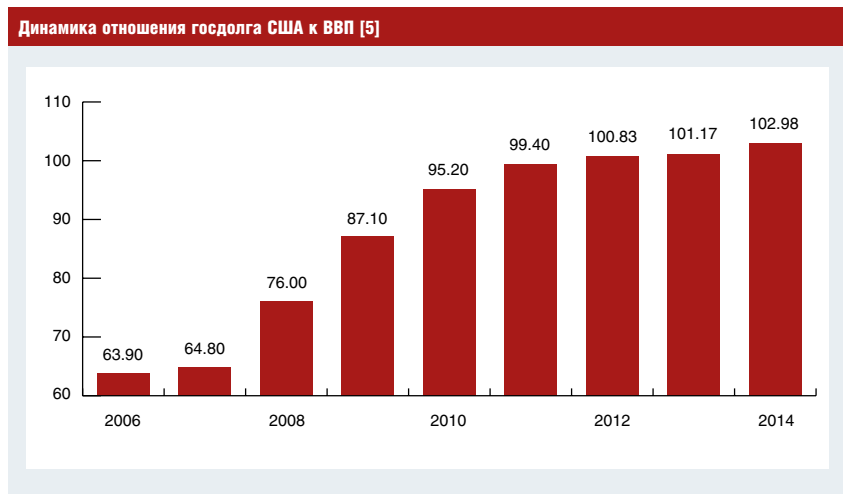
Очевидно, что Транстихоокеанское партнерство — очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества.

**Из интервью
Президента РФ
В.В. Путина китайским
СМИ, 6 ноября 2014 г.**

Рисунок 1

Рисунок 2

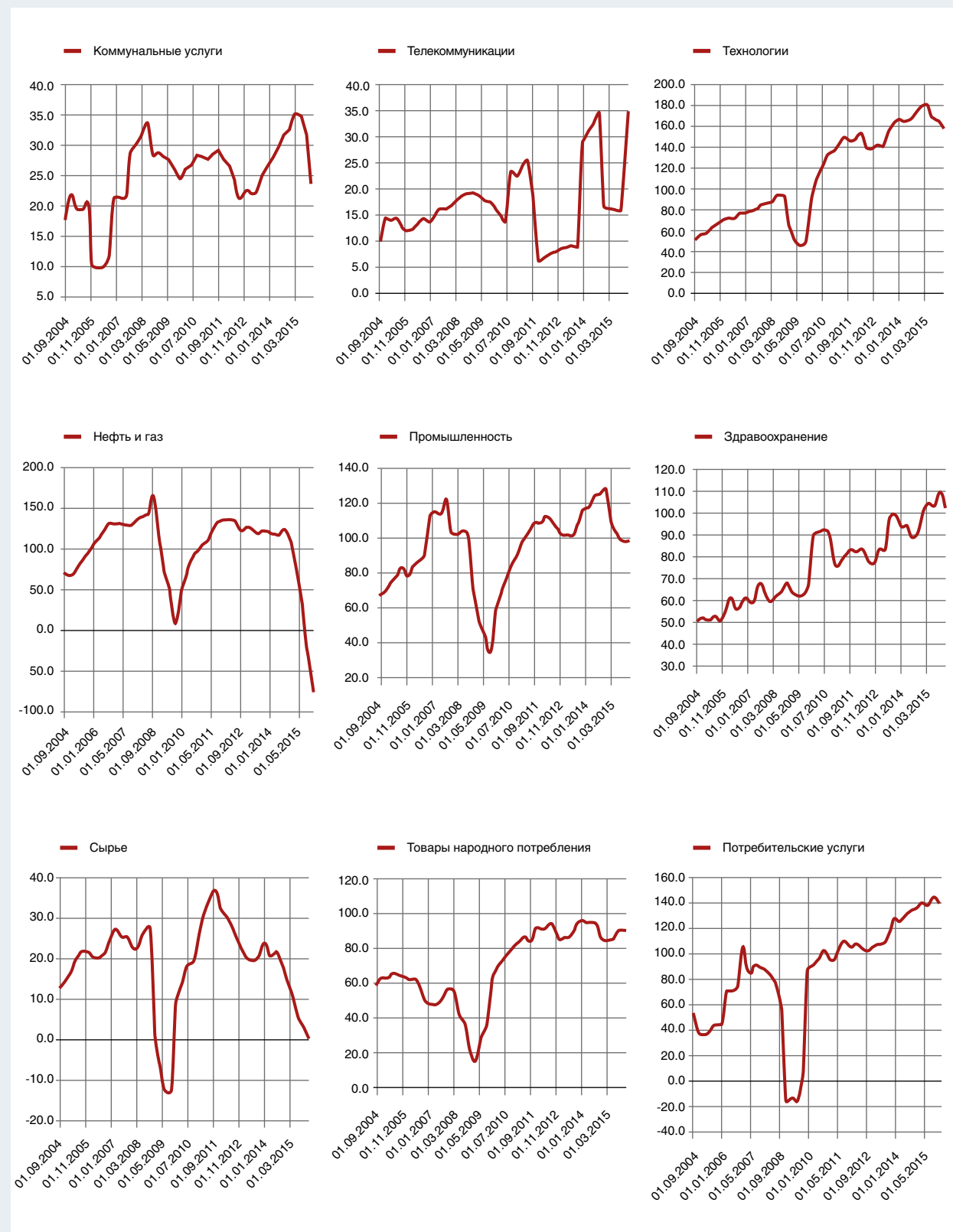

Кроме того, условия ТТП защищают прежде всего интересы ТНК из США (рис. 3). Так, например, в сфере информационных сервисов соглашение защищает интересы телекоммуникационной отрасли США. В других странах практически нет сервисов, которые продвигает это соглашение. Такие сервисы есть только в США, и соглашение снимает все ограничение на их полное доминирование [7].

Как видно, в настоящий период в США телекоммуникационный сектор и сектор технологий демонстрируют рост. В то же время прибыли нефтегазовых компа-

Рисунок 3

Чистая прибыль американских компаний из нефинансового сектора [8]

ний и компаний по производству базовых материалов показывают устойчивое падение прибыли. Вступление в силу Соглашения о ТТП создаст существенный стимулирующий эффект для деятельности этих американских компаний.

На страны — участницы ТТП в 2014 г. приходилось 8,1% российского экспорта и 13,3% импорта. Удельный вес совокупных прямых иностранных инвестиций, вложенных в экономику России государствами Транстихоокеанского партнерства, намного меньше: в 2014 г. — 4,9%. Доля российских прямых инвестиций за рубежом, которая приходится на страны ТТП, — 4,8% [6].

Соглашение о ТТП как аналог открытия британских и других колониальных рынков для США после Второй мировой войны

Фактически США с помощью ТТП решают проблему, аналогичную одной из целей Второй мировой войны: открытие рынков ряда стран, являвшихся колониями Великобритании,

Транстихоокеанское партнерство выгодно прежде всего США. Расширение контура американского внешнеэкономического влияния позволяет обеспечить наращивание объемов реализации товаров и услуг, в том числе нематериальных активов, производства США.

Франции и прочих, доступ на которые (поставок товаров и услуг, инвестиций) для американского бизнеса был затруднен.

К концу Второй мировой войны на 55 территориях Африканского континента и ряда примыкавших к нему островов проживало около 200 млн человек. Формально самостоятельными считались Египет, Эфиопия, Либерия и доминион Великобритании Южно-Африканский Союз, имевшие свои правительства и администрации. Огромная часть территорий Африки была поделена между Англией, Францией, Бельгией, Португалией, Испанией, Италией, которые препятствова-

ли деятельности там компаний из США. Всего после Второй мировой войны освободились от колониального ига более 2 млрд человек [9].

Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство фактически создают условия для американского экономического доминирования на экономическом пространстве стран-участниц.

Проект Китая: попытка выстроить альтернативный США контур внешнеэкономического управления

Китай реализует альтернативный проект — новый Шелковый путь. Проект экономического пояса Шелкового пути — естественная модель противодействия нарастанию критической нестабильности в экономике Китая путем расширения внешних рынков сбыта китайской продукции.

Именно со стимуляцией китайского экспорта связаны проекты Си Цзиньпина по созданию экономического пояса Шелкового пути (экспорт в Среднюю Азию и далее) и морского Шелкового пути (экспорт в Южную Азию и арабские страны и далее), а также Зоны свободной торговли АТЭС, которая будет реализовываться через финансовые институты типа Азиатского банка инфраструк-

Финансово-экономическая мощь США и Китая несет угрозы экономическому суверенитету России и других государств — участников ЕАЭС.

турных инвестиций (АИВ). Сегодня, на этапе обострения кризисных явлений, вопрос расширения внешних рынков для китайской экономики ключевой.

Реализуя стратегию «Великий шелковый путь», Китай надеется взять под экономический контроль огромную территорию — от Юго-Восточной Азии до Закавказья. В перспективе на этом пространстве предполагается развитие международной экономической интеграции, финансового и политического взаимодействия, логистических и инфраструктурных систем именно в китайском формате [10].

Пока эта стратегия охватывает внутреннюю часть Китая плюс близлежащие страны — центральноазиатские республики и ряд стран Юго-Восточной Азии [11]. Россия заявила, что готова на взаимодействие с учетом механизмов функционирования ЕАЭС, БРИКС, ШОС. Однако Китай, естественно, в первую очередь будет реализовывать свои экономические интересы, которые по многим параметрам конфликтуют с интересами российских товаропроизводителей (цены на энергоносители, сырье, продовольствие и пр.) [12].

Другой китайский проект — Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (РВЭП) (Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)). В переговорах по заключению РВЭП (их намечено завершить в течение 2016 г.) принимают участие 16 государств, в том числе семь стран ТТП. До конца 2016 г. РВЭП

планируют подписать Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония. В обоих соглашениях участвует Япония [6].

Нужен встречный проект внешне-экономического форматирования зоны российских экономических интересов

Финансово-экономическая мощь США и Китая несет угрозы экономическому суверенитету России и других государств — участников ЕАЭС. Очевидно, что прошло время автономной деятельности на постсоветском пространстве национальных компаний, пусть круп-

ных и обладающих широкой сетью дочерних и зависимых обществ. Иначе говоря, необходим встречный (Транстихоокеанскому партнерству и др.) российский проект, ориентированный на консолидированное управление корпоративным комплексом компаний любых форм собственности государств — участников ЕАЭС для выстраивания контура внешнеэкономического управления, способного обеспечить реализацию российских и евразийско-союзных экономических интересов в традиционных производственных и торговых зонах постсоветского пространства.

Основным экономическим критерием в рамках такого российского проекта может быть наращивание объемов добавленной стоимости, получаемой товаропроизводителями ЕАЭС за счет расширения контура экономических операций на зарубежных рынках, где мы еще можем быть хоть как-то конкурентоспособны, а также для возможности улучшения условий внешнеэкономической деятельности российских предприятий путем ис-

пользования транзитно-транспортной инфраструктуры, логистических систем и прочих в странах — получателях энерго-сырьевых ресурсов, производимых в государствах — участниках ЕАЭС.

В Москве изучают варианты стратегии в условиях новых вызовов, созданных мегарегиональными форматами ТТП и ТТИП. «Симметричным ответом» могло бы стать формирование экономического партнерства между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), странами — членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Такую идею, в частности, высказал Президент РФ Владимир Путин в послании Федеральному собранию в 2015 г. [13].

Выступая в июне 2016 г. на пленарном заседании 20-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), В.В. Путин сообщил о планах создания большого евразийского партнерства с участием ЕАЭС и Китая.

Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, мер технического, санитарного урегулирования, таможенного регистрирования, защиты прав интеллектуальной собственности.

**Из выступления
Президента РФ В.В. Путина
на пленарном заседании
20-го Петербургского
международного
экономического
форума (ПМЭФ)**

Российский президент отметил, что сотрудничать с ЕАЭС выразили готовность порядка 40 государств и международных организаций.

Глобализационные аспекты развития экономического сотрудничества российских и зарубежных компаний в странах, где присутствуют российские интересы, требуют разработки стратегии окупаемости объектов, принадлежащих российским и аффилированным с ними соб-

ственникам, увеличения объемов российской продукции на международных рынках. То есть управленческая модель сотрудничества российских компаний и компаний из других государств — участников ЕАЭС в рамках реализации встречного (Транстихоокеанскому партнерству и др.) российского проекта на базе сотрудничества государств — участников ЕАЭС нуждается в глобализационно-стратегической трансформации для расширения сфер извлечения прибыли и наращивания добавленной стоимости, получаемой российскими компаниями на доступных рынках стран Европы и Азии.

Основа Большого евразийского партнерства — проект ЕАЭС на базе консолидированной топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры

Технологической базой такого проекта является инфраструктура производства и сбыта топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и оказания производственных, логистических, транспортных и других услуг, развитие которой должно опираться на соответствующие изменения организационной структуры, бизнес-моделей и иных аспектов управления в группах ведущих компаний государств — участников ЕАЭС [14].

Глобализационная трансформация должна обеспечивать возможность практической реализации стратегического подхода к решению задачи перехода российских компаний, кооперирующихся в той или иной форме с предприятиями стран — членов ЕАЭС, к трансграничной координации своей деятельности как к инструменту решения

функциональных задач группы ведущих компаний в системе кооперационной увязки производств, транспорта, логистики, сбыта и оперирования финансовыми ресурсами с опорой на валюты России и ее партнеров в энергетической сфере.

В конце XX — начале XXI в. в Европе и Азии началось расширение сферы реализации бизнес-интересов российских товаропроизводителей в территориальной зоне рынка ЕАЭС, а также других доступных рынков в важнейших европейских и азиатских точках мировой экономики [15]. Одним из основных векторов этой политики нам представляется возможность оказания широкого спектра энерготранспортных, телекоммуникационных, строительных и любых других услуг дочерними и зависимыми обществами группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС, а также поставки энергосырьевых ресурсов и отдельных позиций технологической продукции как элементов кооперационной увязки производств, транспорта, логистики, сбыта и оперирования финансовыми ресурсами с опорой на рубль. Возможно использование валютных пар «рубль — доллар», «рубль — юань» и двусторонних своп-линий.

С учетом лидерства России в ЕАЭС открывается возможность реализации широкого географического спектра инфраструктурных проектов, где группы ведущих российских компаний и компаний из других государств — участников ЕАЭС смогут играть одну из ведущих ролей. Это ставит на повестку дня необходимость смены бизнес-позиционирования для становления экономической модели России в мировой экономике и важнейших ее европейских и азиатских точках как системообразующего интегратора товарных и финансовых потоков в Европе и Азии.

Ключевой вектор Большого евразийского партнерства — глобализационно-стратегическая трансформация постсоветской экономической интеграции в рамках ЕАЭС

Заключение соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве обусловило необходимость смены бизнес-позиционирования и ориентации на ЕАЭС с целью становления экономической модели России как системообразующего интегратора в мировой экономике. При этом упор делается на встраивание пула ведущих российских компаний и компаний из других государств — участников ЕАЭС в систему мирохозяйственных связей в Европе и Азии на базе формирования распределенного производственного ядра системы европейских и азиатских экономических зон, где востребованы товары и услуги, произведенные в странах ЕАЭС, с опорой на группы объектов индустриальной инфраструктуры государств — участников ЕАЭС.

Стратегическое позиционирование экономического развития группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС в рамках такого подхода может быть реализовано путем встраивания объектов интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса стран ЕАЭС в мировые товарные и финансовые потоки [16]. Это требует повышения согласованности выполнения компаниями общесистемных задач в рамках оптимизации объектно-пространственных конфигураций взаимосвязей товаропроизводителей из стран ЕАЭС на доступных рынках Европы и Азии [17].

Дезинтеграция и экономический изоляционизм не решат ни одной внутренней проблемы, это будет лишь самообман. Евразийский экономический союз заинтересован в эффективном, стабильном Европейском союзе, с которым желает тесно сотрудничать. Точно так же объединенной Европе выгодно сотрудничество с нашим интеграционным объединением.

**Из выступления
на заседании ПМЭФ-2016
Президента
Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева**

В сложившихся условиях рациональным шагом была бы концентрация российских инвестиций на наиболее перспективных направлениях развития инфраструктуры ЕАЭС, а также обеспечение ключевого положения объектов, принадлежащих российским и аффилированным с ними собственникам, которое позволяет резко расширить возможности оптимизационного структурирования процессов обеспечения операций группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС в основных секторах (зонах концентрации добавленной стоимости) пересечения товарных и финансовых потоков в стратегически важных регионах мира [18]. Это предполагает использование соответствующей управленческой концепции внедрения интегрированных инфраструктурных кластеров государств — участников ЕАЭС. Формирование интегрированных инфраструктурных кластеров следует реализовать через налаживание критически важных сервисов управления бизнес-единицами в хозяйственной деятельности группы ключевых инфраструктурных объектов государств — участников ЕАЭС.

Кластерная модель может стать основой управления функционированием и расширением сфер контроля компаниями из государств — участников ЕАЭС территориальных зон, определяющих условия извлечения прибыли и наращивания добавленной стоимости.

Организационные механизмы корпоративного управления

Необходимо изменение траектории развития организационно-экономических механизмов управления группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС путем перехода к внедрению новых координированных управленческих решений в рамках парадигмы организационного развития инфраструктурных объектов. В этих условиях следует переосмыслить бизнес-стратегии и модели управления для обеспечения экономической устойчивости российских компаний, оперирующих в той или иной форме с другими предприятиями стран ЕАЭС в системе глобальных факторов конкурентоспособности. Это возможно путем формирования, внедрения и использования интегрированных инфраструктурных кластеров для координированного управления с интеграцией распределенных процессов взаимодействия бизнес-агентов (бизнес-единиц), оперирующих производственными бизнесами, логистическо-транспортными услугами и поставками ресурсов на доступных рынках стран Европы и Азии.

Кластерная модель может стать основой управления функционированием и расширением сфер контроля компаниями из государств — участников ЕАЭС территориальных зон, определяющих условия извлечения прибыли и наращивания добавленной стоимости. Группа ведущих

компаний государств — участников ЕАЭС должна получить международно признанный статус гаранта, обеспечивающего энергетическую устойчивость национальных электро-, нефте- и газотранспортных систем, энергетических хабов, железнодорожной, морской, автомобильной и т.п. логистики стран, сотрудничающих с Россией и другими государствами — участниками ЕАЭС в энергетической сфере.

В сложившейся ситуации группе ведущих компаний государств —

участников ЕАЭС необходим качественно новый управленческий подход с опорой на парадигму организационного развития инфраструктурных объектов, занимающих ключевое положение и принадлежащих российским и аффилированным с ними собственникам из государств — участников ЕАЭС. Этот подход должен быть ориентирован на получение многочисленных организационных, экономических и т.п. эффектов от налаживания инфраструктурно-узлового координированного взаимодействия российских компаний и компаний из других государств — участников ЕАЭС и трансграничного управления процессами производства и сбыта топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов, оказания производственных, логистических, транспортных и других услуг. Необходимо формирование нового совокупного производственно-финансового пакета (ресур-

сов и возможностей) группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС за рубежом, который обеспечит расширение сфер реализации бизнес-интересов российских товаропроизводителей в территориальной зоне рынка ЕАЭС и других доступных европейских и азиатских рынков.

Развитие производственно-транспортных коридоров «Россия — Европа» и «Россия — Азия»

Активизация производства и поставок топливно-энергетических, сырьевых, продовольственных и т.п. ресурсов и услуг в сфере стратегических видов бизнеса группы ведущих компаний государств — участников ЕАЭС в рамках реализации встречного (Транстихоокеанскому партнерству и др.) российского проекта может быть осуществлена за счет гибкого взаимодействия всех российских

компаний и компаний из других государств — участников ЕАЭС на основе инфраструктурно-узлового преобразования сложившихся цепочек и схем реализации хозяйственных взаимоотношений. С учетом особенностей текущей ситуации и в перспективе такие меры необходимы для обеспечения реализации совокупных интересов интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса ЕАЭС в глобализированной структуре оборота ресурсов и услуг и фокусов наращивания совокупного пакета прибыли и капитализации.

Модернизация и развитие сегментов транстерриториальной сети топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры ведущих компаний государств — участников ЕАЭС должно стать основным инфраструктурным проектом, несмотря на все сложности, связанные с экономико-политическими условиями и высокой стоимостью его осуществления. Этот инфраструктурный комплекс будет способствовать реализации производственного потенциала государств — участников ЕАЭС по новой ветви производственно-транспортных коридоров «Россия — Европа» и «Россия — Азия» на основе квазиконсолидированной топлив-

Целью политики ЕАЭС в рамках реализации встречного (Транстихоокеанскому партнерству и др.) российского проекта должна стать оптимизация организационных схем присвоения доходов от интегрированного использования топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры государств — участников ЕАЭС в целях успешного обеспечения национальных экономических интересов.

но-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС.

Оптимизация финансово-правовых схем присвоения доходов в рамках ЕАЭС

В случае интегрированного использования топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры государств — участников ЕАЭС роль каждого производственно-транспортного узла сводится к реализации накопленных естественных конкурентных преимуществ, обусловленных как природно-географическими факторами, так и историей экономического развития в виде уже имеющихся и новых организационных механизмов регулирования производства и товарооборота, сложившихся ядер генерирования добавленной стоимости. Целью политики ЕАЭС в рамках реализации встречного (Транстихоокеанскому партнерству и др.) российского проекта должна стать оптимизация организационных схем присвоения доходов от интегрированного использования топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры государств — участников ЕАЭС в целях успешного обеспечения национальных экономических интересов.

■
пэс

Источники

1. Агеев А.И. Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.
2. Золотов Е. Цифровое средневековье Транстихоокеанского партнерства [Электронный ресурс] // Компьютерра. 2015. 9 ноября. URL: <http://www.computerra.ru/135166/tpp/>
3. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Создание Транстихоокеанского партнерства: американский вариант СЭВ как инструмент балансирования глобальных финансовых диспропорций // Экономические стратегии. 2015. № 8 (133). С. 6–25.
4. Транстихоокеанское партнерство направлено против стран БРИКС [Электронный ресурс] // Ant-info.ru. 2016. 22 июня. URL: <http://ant-info.ru/economics/6715-Trans-Tihookeanskoe-partnerstvo-napravleno-protiv-stran-BRIKS.html>.
5. Рецессия в США приведет к контролю за капиталом [Электронный ресурс] // Softline. 2016. 16 марта. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/68607>.
6. Баронов В., Костюнина Г. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2016. 9 марта. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14841>.
7. Kent Walker, SVP and General Counsel. The Trans-Pacific Partnership: A Step Forward for the Internet [Электронный ресурс] // Public Policy Blog. 2016. June 10. URL: <https://publicpolicy.googleblog.com/2016/06/the-trans-pacific-partnership-step.html>.
8. О тенденциях в американском бизнесе [Электронный ресурс] // Spydell. 2016. 25 марта. URL: <http://spydell.livejournal.com/609421.html>.
9. Причины и последствия распада колониальной системы [Электронный ресурс] // Персональный сайт East-Baranoff. URL: <http://east-baranoff.narod.ru/index/0-236>.
10. Зоидов К.Х. Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.
11. Цветков В.А., Линь Е. Цинь. БРИК — четыре гиганта XXI века: от догоняющего развития к мировому лидерству // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 2. С. 230–237.
12. Цветков В.А., Логинов Е.Л. Системная финансовая нестабильность в экономике Китая: в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? М.: ИПР РАН, 2015. 118 с.
13. Портанский А. ТТП: соглашение нового типа, к которому надо адаптироваться [Электронный ресурс] // ICTSD. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news>.
14. Логинов Е.Л., Баитов А.В. Мультиагентное управление распределенным массивом энерго-инфраструктурных узлов атомного энергопромышленного комплекса России в системе трансграничных атомно-энергетических бизнесов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 14. С. 2–9.
15. Зоидов З.К. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС / Под ред. А.А. Медкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. 141 с.
16. Агеев А.И. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы // Экономические стратегии. 2015. № 4 (130). С. 120–125.
17. Борталевич В.Ю. Оптимизация системы стратегического управления инвестиционного потенциала в отраслях промышленного производства в рамках ЕАЭС // Стратегическое планирование и развитие предприятий. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 25–27.
18. Агеев А.И., Громов А.И. Концепция энергетизма и ее применение в задачах экономического и энергетического стратегирования // Энергетическая политика. 2014. № 5. С. 12–20.

Big Eurasian Partnership: Russian Project, Counter to Trans-Pacific Partnership

Ageev Aleksandr Ivanovich*Institute for Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences***Loginov Evgeniy Leonidovich***Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences***Bortalevich Svetlana Ivanovna***Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences*

In conditions when the USA are implementing the global geo-economic project (Trans-Pacific Partnership and the Transatlantic Trade and Investment Partnership), designed to radically reformat zones of strategic influence in the global economy, there is a need for a new management model, the counter Russian project (Big Eurasian Partnership) relying on fuel-energy and transport-logistics infrastructure based on cooperation of states — the EAEU participants. Big Eurasian partnership should be aimed at globalizational-strategic transformation of post-Soviet economic integration and cooperation to expand the spheres of profit extraction and increase of added value, obtained by the EAEU companies at accessible markets in Europe and Asia.

Keywords

The USA, Russia, world economy, Trans-Pacific Partnership, EAEU, Big Eurasian partnership, co-operation, management, coordination, infrastructure.

References

1. Ageev A.I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and Structure of Global Risks]. Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya, 2013, no. 2, pp. 7–8.
2. Zolotov E. Tsifrovoe srednevekov'e Transtikhookeanskogo partnerstva [Digital Middle Ages of Trans-Pacific Partnership]. Komp'yuterra, 2015.
3. Ageev A.I., Loginov E.L. Sozdanie Transtikhookeanskogo partnerstva: amerikanskiy variant SEV kak instrument balansirovaniya global'nykh finansovykh disproportsiy [Creating Trans-Pacific Partnership: American Version of CMEA as a Tool for Balancing Global Financial Disproportions]. Ekonomicheskie strategii, 2015, no. 8 (133), pp. 6–25.
4. Transtikhookeanskoe partnerstvo napravleno protiv stran BRIKS [Trans-Pacific Partnership directed against the BRICS countries]. Ant-info.ru, 2016, available at: <http://ant-info.ru/economics/6715-Trans-Tihookeanskoe-partnerstvo-napravleno-protiv-stran-BRIKS.html>.
5. Retsessiya v SShA privedet k kontrolyu za kapitalom [Recession in the US will Cause Control of Capital]. Softline, 2016, available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/68607>.
6. Baronov V., Kostyunina G. Transtikhookeanskoe partnerstvo: osnovnye polozeniya soglasheniya i potentsial'nyy effekt [Trans-Pacific Partnership: Key Provisions of the Agreement and Potential Effect]. Mezhdunarodnaya zhizn', 2016, available at: <https://interaffairs.ru/news/show/14841>.
7. Kent Walker, SVP and General Counsel. The Trans-Pacific Partnership: A Step Forward for the Internet. Public Policy Blog, 2016, available at: <https://publicpolicy.googleblog.com/2016/06/the-trans-pacific-partnership-step.html>.
8. O tendentsiyakh v amerikanskom biznese [On the Trends in American Business]. Spydell, 2016, available at: <http://spydell.livejournal.com/609421.html>.
9. Prichiny i posledstviya raspada kolonial'noy sistemy [Causes and Consequences of the Colonial System Collapse]. East-Baranoff, available at: <http://east-baranoff.narod.ru/index/0-236>.
10. Zoidov K.Kh. Formirovanie novoy evolyutsionnoy modeli transportno-kommunikatsionnogo vzaimodeystviya Rossii i Kitaya [Formation of a New Evolutionary Model of Transport-Communication Interaction Between Russia and China]. Moscow, TsEMI RAN, 2013, p. 231.
11. Tsvetkov V.A., Lin' E Tsin'. BRIK — chetyre giganta KhKhI veka: ot dogonyayushchego razvitiya k mirovomu liderstvu [BRIC — Four Giants of the XXI Century: from Catch-Up Development to World Leadership]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya), 2010, no. 2, pp. 230–237.
12. Tsvetkov V.A., Loginov E.L. Sistemnaya finansovaya nestabil'nost' v ekonomike Kitaya: v kakom napravlenii dvizhetsya kitayskiy "lokomotiv" razvitiya mirovoy ekonomiki? [The System Financial Instability in the Chinese Economy: in What Direction the Chinese "Locomotive" of the World Economy Development is Moving?]. Moscow, IPR RAN, 2015, 118 p.
13. Portanskiy A. TTP: soglashenie novogo tipa, k kotoromu nado adaptirovat'sya [TPP: Agreement of a New Type, to Which it is Necessary to Adapt]. ICTSD, available at: <http://www.ictsd.org/bridges-news>.
14. Loginov E.L., Baitov A.V. Mul'tiagentnoe upravlenie raspredelennym massivom energo-infrastrukturnykh uzlov atomnogo energopromyshlennogo kompleksa Rossii v sisteme transgranichnykh atomno-energopromyshlennykh biznesov [Multi-Agent Management of Distributed Array of Energy-Infrastructure Components of the Nuclear Power Complex of Russia in the System of Cross-Border Atomic Power Businesses]. Finansovaya analitika: problemy i resheniya, 2014, no. 14, pp. 2–9.
15. Zoidov Z.K. Puti formirovaniya integrirovannoy rynochnoy infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovaroooborota v ramkakh EAES [Ways of Forming an Integrated Market Infrastructure and Regulating Production and Commodity Turnover Within the EAEU]. Pod redaktsiyey A.A. Medkova. Moscow, TsEMI RAN / IPR RAN, 2015, 141 p.
16. Ageev A.I. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya: opyt i perspektivy [Eurasian Economic Integration: Experience and Perspectives]. Ekonomicheskie strategii, 2015, no. 4 (130), pp. 120–125.
17. Bortalevich V.Yu. Optimizatsiya sistemy strategicheskogo upravleniya investitsionnogo potentsiala v otraslyakh promyshlennogo proizvodstva v ramkakh EAES [Optimizing Strategic Management System of the Investment Potential in Industrial Production Fields Within the EAEU Framework]. Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatiy. Moscow, TsEMI RAN, 2016, pp. 25–27.
18. Ageev A.I., Gromov A.I. Kontseptsiya energetizma i ee primenenie v zadachakh ekonomicheskogo i energeticheskogo strategirovaniya [Energetism Concept and its Application to Problems of Economic and Energy Strategy Development]. Energeticheskaya politika, 2014, no. 5, pp. 12–20.